

Организация международной деятельности субъекта федерации

(на примере канадской провинции Квебек)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-12-22-32

Акимов Юрий Германович

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры американских исследований
Доктор исторических наук, профессор
y.akimov@spbu.ru

РЕФЕРАТ

В статье выясняются особенности организации международной деятельности субъекта федерации на примере франкоязычной канадской провинции Квебек, которая уже на протяжении полувека является одним из наиболее заметных и активных игроков на международной арене из числа несuverенных территориальных акторов. Рассматривается становление и развитие институциональных механизмов координации внешних связей провинции, выявляется специфика деятельности ее представительств за рубежом, анализируются квебекские программные документы, посвященные международной деятельности. Отмечается, что институты и доктрины, связанные с зарубежными контактами Квебека, выполняют не только практическую, но и символическую функцию, отражая его национальную/культурно-лингвистическую специфику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

субъекты федерации, парадипломатия, Квебек, министерство международных отношений Квебека, представительства за рубежом, провинциальные концепции развития международной деятельности, мозговые центры, подготовка кадров

Akimov Yu. G.

Organization of the International Activity of the Territorial Subject of the Federation (on the Example of the Canadian Province of Quebec)

Akimov Yuri Germanovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of American researches
Doctor of Science (History), Professor
y.akimov@spbu.ru

ABSTRACT

The paper examines institutions and doctrines of international activity of a subject of federation on the example of Quebec. For half a century this French speaking Canadian province has been one of the most visible and active actors among non-sovereign actors. The presented research shows the evolution of its institutions responsible for international relations and reveals the specifics of the activities of the Quebec delegations and bureaus abroad; it also analyzes the provincial doctrines and white papers on international agenda. It is noted that institutions and doctrines related to Quebec international activity bear a symbolic function along with its immediate practical purpose, reflecting its national, cultural and linguistic specificity.

KEYWORDS

subjects of federations, paradiplomacy, Quebec, Ministry of International Relations, delegations and offices abroad, provincial strategic plans and white papers, think tanks, professional education

В современных международных отношениях наряду с суверенными государствами участвует большое количество разнообразных несuverенных акторов — города,

регионы, ТНК, НПО. Среди них особое место занимают субъекты федераций (штаты, провинции, земли, кантоны и т. д.). Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, с особенностями их конституционно-правового статуса (в частности, наличием законодательно закрепленных сфер исключительной юрисдикции). Во-вторых, с тем, что многие из них обладают весьма высокоразвитой экономикой (по объему ВВП штат Калифорния незначительно уступает Бразилии и опережает такие страны, как Италия и Индия). В-третьих, некоторые субъекты федераций обладают определенной спецификой (этнической, лингвистической, религиозной) и стремятся к ее продвижению за рубежом.

Развитие парадипломатии субъектов федераций (или субъектно-территориальной дипломатии) привело к появлению субнациональных институциональных структур, включающих сети зарубежных представительств и специальные ведомства, занимающиеся внешними связями. Многие субъекты стали разрабатывать и принимать собственные программы развития международной деятельности, создавать аналитические центры, занимающиеся вопросами парадипломатии, готовить кадры для работы в данной сфере и т. п.

Одним из наиболее заметных на мировой арене субъектов федераций является канадская франкоязычная провинция Квебек. Еще с середины 1960-х годов Квебек начал выстраивать разноплановые и разноуровневые контакты с зарубежными партнерами в различных частях света. Параллельно происходило становление институтов провинциальной парадипломатии, формировались ее принципы и методы, определялись основные направления развития внешних связей провинции, вырабатывались ее собственные подходы к решению тех или иных международных проблем. В дальнейшем Квебек стал примером для многих субъектов федераций и других несuverенных территориальных акторов, заинтересованных в развитии собственной международной деятельности.

В настоящей статье мы рассмотрим особенности организации международной деятельности Квебека и постараемся вскрыть ее взаимосвязь со спецификой развития и эволюции всей квебекской парадипломатии от ее зарождения вплоть до настоящего времени.

Хотя точкой отсчета современной квебекской парадипломатии принято считать события первой половины 1960-х гг., она имеет свою предысторию, относящуюся к последней трети XIX — первой половине XX вв. Уже тогда Квебек пытался не просто наладить собственные контакты с зарубежными партнерами, но и институционально их оформить.

Вскоре после образования доминиона Канада все входящие в его состав провинции получили право держать за рубежом собственные агентства по вербовке иммигрантов. Однако они не спешили этого делать, предпочитая либо направлять своих представителей в иммиграционные офисы, создававшиеся федеральным правительством, либо организовывать поездки провинциальных агентов в те или иные страны и регионы. Только в 1872 г. квебекское правительство решило открыть два постоянных агентства на Британских островах. Первоначально они располагались в Глазго и Дублине, а в 1874 г. дублинское агентство было переведено в Лондон. В 1875 г. было заключено федерально-провинциальное соглашение о пятилетнем моратории на деятельность провинциальных учреждений по вербовке иммигрантов, и оба этих агентства были переведены в подчинение «центру». Впрочем, квебекский агент в Лондоне Джон О'Нейл остался в британской столице, официально став провинциальным представителем (*sous-agent*) в канадском иммиграционном офисе. В 1880 г. после истечения срока действия моратория он вос-

становил отдельное квебекское агентство, которое просуществовало до 1883 г. [7, р. 24–25; 15].

В начале 1882 г. по инициативе провинциального премьера Жозефа-Адольфа Шапло известный франкоканадский журналист и политик сенатор Эктор Фабр был назначен «генеральным агентом провинции Квебек во Франции, с резиденцией в Париже». Официально он должен был быть «представителем <...> на всех переговорах, которые касаются полномочий провинции» [20]. На практике тогдашнее квебекское правительство рассчитывало, что он будет заниматься, прежде всего, двумя вопросами. Во-первых, привлечением в провинцию иммигрантов из Франции и Бельгии; во-вторых, установлением контактов с французскими банками на предмет финансирования ими железнодорожного строительства в Квебеке.

Однако уже через несколько месяцев после своего прибытия в Париж Фабр, испытывавший значительные денежные затруднения, согласился представлять там не только Квебек, но и Канаду в целом в качестве «агента доминиона». По сути, он стал первым канадским послом во Франции, а его резиденция на маленькой улочке Шабане во втором округе Парижа — посольством, хотя и не официальным (как британский доминион Канада тогда еще не имела права поддерживать официальные дипломатические отношения). В этом качестве Фабр оставался во французской столице до своей смерти в 1910 г. Неопределенность статуса «агента», безусловно, сказывалась на всей его деятельности в Париже. Он занимался распространением информации о Канаде (в частности, издавал газету «Париж-Канада»), организовывал поездки канадских и квебекских политиков, помогал улаживать коммерческие дела, но редко привлекался к решению вопросов «большой» политики, которые оставались в ведении британского посольства.

После кончины Фабра новым «агентом доминиона» во Франции в 1911 г. стал Филипп Рой. Первоначально он считался также и «генеральным агентом» Квебека, однако в 1912 г. под давлением федеральных властей отказался от этого поста. С этого момента почти полвека у Квебека не было своего представителя во Франции.

В первые десятилетия XX в. в условиях промышленного подъема квебекские власти попытались наладить практику создания за рубежом собственных торговых представительств. В 1908 г. было принято решение об открытии представительства в Лондоне; в 1911 г. оно было реализовано на практике. Еще одно представительство начало функционировать в Брюсселе после окончания Первой мировой войны (любопытно, что решение по этому поводу было принято еще в 1915 г., когда столица Бельгии была оккупирована германскими войсками). Однако оба эти учреждения просуществовали недолго — лондонское представительство было закрыто в 1935 г., а брюссельское — еще раньше, в 1925 г. С одной стороны, это было связано с бурным ростом сети канадских дипломатических представительств во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов после обретения Канадой внешнеполитического суверенитета. С другой — с внутренней ситуацией в Квебеке, который переживал кризисный период. В 1936 г. консервативно-националистическое правительство Мориса Дюплесси решило вообще отказаться от практики назначения провинциальных представителей (как в Канаде, так и за ее пределами).

Определенный импульс к развитию внешних связей Квебека дала Вторая мировая война. Когда в конце 1939 г. к власти в провинции пришло либеральное правительство Аделяра Годбу, им сразу же был принят «Закон о генеральных агентах», разрешающий правительству провинции назначать их в «любую страну или в любое место, в пределах Доминиона или за границей» [15]. В соответствии с ним уже в следующем 1940 г. было принято решение об открытии провинциального «Коммерческого и туристического бюро» в Нью-Йорке, которое возглавил Шарль Шартье в качестве «секретаря бюро и генерального агента», подчиненного министерству промышленности и торговли. Первоначально его цель была весьма ограниченной: при-

влек в Квебек состоятельных американских туристов, которые после начала войны перестали ездить в Европу. Однако постепенно сфера деятельности стала расширяться, охватив широкий круг вопросов, связанных с торговлей, инвестициями, промышленностью и т.п. Представительство в Нью-Йорке (сейчас генеральная делегация) является старейшим из ныне действующих заграничных представительств Квебека.

Качественно новый этап в развитии квебекской парадипломатии наступил в период пребывания у власти либерального правительства Жана Лесажа (1960–1966), который принято называть Тихой революцией. Это было время подъема национального движения франко-канадцев, преодоления их вековой замкнутости, стремительной модернизации, затронувшей самые разные стороны жизни их общества. Именно тогда в Квебеке отчетливо наметилась тенденция к качественно более активному использованию провинциальных институтов для защиты и продвижения коллективных интересов франко-канадского/франко-квебекского сообщества. Квебек стал рассматриваться не просто как одна из провинций, но как федерированное государственное образование франкоязычной квебекской нации, призванное обеспечить сохранение ее языковой и культурной самобытности. При Лесаже в политический лексикон прочно вошло выражение «государство Квебек» (*l'État du Québec*) [см.: 9, р. 331–350].

Очевидно, что, объявив себя государством (пусть и не суверенным), Квебек должен был начать развивать внешние связи, в том числе и такие, которые отражали бы его национальную специфику. Однако у провинции не было для этого ни специализированных структур, ни собственных кадров. Поэтому в годы Тихой революции контакты Квебека с зарубежными партнерами носили хаотичный характер, зачастую являясь инициативой отдельных чиновников и политиков.

Так, практическая договоренность по поводу создания во французской столице «Дома Квебека» была достигнута в ходе встречи известного квебекского политика Жоржа-Эмиля Лапальма с министром культуры Франции Андре Мальро в сентябре 1960 г. При этом Лапальм находился в Париже с частным визитом и не имел полномочий на ведение каких-либо переговоров [16, р. 57]. Лесаж поддержал эту инициативу, поскольку вопрос о провинциальном представительстве во Франции давно обсуждался и имел одновременно практическое и символическое значение. Однако было решено, что как и провинциальное представительство в Нью-Йорке, «Дом Квебека» в Париже будет находиться в ведении министерства промышленности и торговли, а не нового министерства по делам культуры, как предлагал Лапальм (это министерство было создано в марте 1961 г. и он стал его первым главой).

В мае 1961 г. Национальная ассамблея Квебека приняла новый закон «Об агентах или генеральных делегатах провинции», где говорилось, что они должны «выполнять функции экономического и культурного порядка, а также любые другие, которые могут быть им предписаны». Это означало существенное расширение сферы деятельности провинциальных представительств, по сравнению с тем, что имело место в первой половине XX в. [10].

5 октября 1961 г. Жан Лесаж торжественно открыл «Дом Квебека» в Париже. Это событие имело большое значение для дальнейшего развития всех внешних связей провинции. Во-первых, это был важный шаг к институционализации «особых» и «привилегированных» квебекско-французских отношений всех последующих десятилетий [2]. Во-вторых, Квебек качественно расширил предметную сферу своей парадипломатической активности, которая стала теперь включать экономику, культуру, науку, технологии, образование, СМИ и др. В-третьих, было положено начало созданию современной сети многофункциональных квебекских представительств за рубежом. В том же году статус генеральной делегации получило нью-йоркское агентство.

В следующем, 1962 г., было открыто представительство в Лондоне. Спустя десять лет — в 1972 г. — у Квебека насчитывалось 15 представительств в девяти странах [3, р. 9].

Еще одним важным достижением квебекской парадипломатии периода Тихой революции был переход к практике заключения двусторонних соглашений с зарубежными партнерами различного уровня. Так, в 1964 г. Квебек подписал соглашение со штатом Пенсильвания о взаимном признании водительских прав [19]. Это была договоренность между двумя субъектами федерации, она носила сугубо прикладной характер и осталась практически незамеченной. Гораздо больше внимания было привлечено к квебекско-французскому «согласию» (*entente*) о сотрудничестве в сфере образования, подписанному в феврале 1965 г. [6]. На сей раз налицо был явный диссонанс: провинция (несуверенный актор) вступила в договорные отношения с суверенным государством!

Вскоре после этого 12 и 22 апреля 1965 г. провинциальный вице-премьер и министр образования Поль Жерен-Лажуа (подписавший вышеупомянутое «согласие» от имени Квебека) выступил с двумя программными речами, в которых был сформулирован и обоснован принцип внешней пролонгации внутренних компетенций (доктрина Жерен-Лажуа), позволивший «вписать» международную деятельность провинции в рамки канадского конституционного законодательства. В результате квебекская парадипломатия приобрела ту юридическую базу (пусть с точки зрения некоторых канадских юристов и не бесспорную), на которой она строится и сегодня. Согласно доктрине Жерен-Лажуа Квебек имеет право поддерживать отношения и заключать соглашения с любыми зарубежными партнерами по тем вопросам, которые по конституции относятся к сфере провинциальной юрисдикции [1]. В 2004 г. премьер-министр провинции Жан Шаре «актуализировал» доктрину, выдвинув следующую формулу: «то, что относится к квебекской компетенции у нас, относится к квебекской компетенции везде» [3, р. 47].

Достижения правительства Лесажа в деле развития квебекской парадипломатии неоспоримы. Однако при нем она оставалась неконсолидированной, раздробленной между различными ведомствами. Помимо министерства торговли и промышленности, отвечавшего за деятельность квебекских представительств за рубежом, в международной деятельности участвовали аппарат премьер-министра, министерство образования, министерство культуры и министерство федерально-провинциальных дел. Правда, последнее, начиная с 1965 г., стало играть роль координатора внешних связей.

Следующий важный шаг в создании институциональной структуры квебекской парадипломатии был сделан правительством Даниэля Джонсона (1966–1968), лидера партии Национальный союз. 14 апреля 1967 г. вступил в силу закон о преобразовании министерства федерально-провинциальных дел в министерство межправительственных дел, ММПД (*Ministère des affaires intergouvernementales*). Одним из основных направлений его деятельности стали международные отношения, за которые отвечал заместитель министра. Этот день принято считать днем рождения квебекского «внешнеполитического ведомства», хотя, строго говоря, ММПД в «чистом виде» таковым не являлось, поскольку занималось не только связями с зарубежными партнерами, но и отношениями с федеральным центром и другими провинциями, т. е. внутриканадскими делами [5, р. 15].

В 1974 г. при первом либеральном правительстве Робера Бурасса (1970–1976) был принят «Закон о Министерстве межправительственных дел», который интегрировал в его структуры международные программы большинства других провинциальных министерств. Соответствующие чиновники этих министерств были переведены в штат ММПД (на практике этот процесс растянулся на несколько лет — до 1977 г.). Кроме того, с этого момента глава данного министерства отвечал за

внесение в Национальную ассамблею предложений по ратификации международных договоров, затрагивающих вопросы, относящиеся к провинциальной юрисдикции. В дальнейшем в этот закон неоднократно вносились изменения и дополнения (наиболее значительные в 1984, 1988, 1994, 1996, 2002, 2011 гг.; в настоящее время действует редакция 2014 г.), однако он продолжает оставаться основным законодательным актом, регулирующим деятельность министерства, отвечающего за международную деятельность провинции [11].

Именно после принятия вышеназванного закона ММПД в середине — второй половине 1970-х годов наконец смогло стать «главным механизмом международной деятельности Квебека» [14, р. 207]. По оценке крупнейшего квебекского политолога Луи Бальтазара, это было наглядным свидетельством «определенной зрелости квебекской политики в области международных отношений» [4, р. 526].

За первые десять лет функционирования ММПД (1967–1977) его штат вырос с 152 до 414 сотрудников; численность работающих в зарубежных представительствах провинции увеличилась с 96 до 173; количество самих представительств возросло более чем в пять раз — с 3 до 16 (в 10 странах); а бюджет, первоначально составлявший 1,18 млн долл., достиг 21,7 млн [3, р. 19]. Если говорить о персоналиях, то следует особо отметить Клода Морена, считающегося «отцом-основателем» квебекской парадипломатии. С 1961 г. он работал в министерстве федерально-провинциальных дел, затем в 1967–1971 гг. — занимал пост заместителя министра межправительственных дел, а в 1976–1982 гг. — возглавлял ММПД.

Следующий этап в институциональном развитии квебекской парадипломатии начался в 1980-е годы, когда было проведено несколько реорганизаций структур, занимающихся международной деятельностью. В 1983 г. в Квебеке было создано провинциальное министерство международной торговли. В 1984 г. вопросы всех внутриканадских отношений (федерально-провинциальных и межпровинциальных) были переданы в ведение Секретариата межправительственных дел, а ММПД, в ведении которого остались только внешние связи, было переименовано в Министерство международных отношений, ММО (*Ministère des relations internationales*). В 1988 г. к нему было присоединено министерство международной торговли и оно стало называться Министерством международных дел, ММД (*Ministère des affaires internationales*). В 1994 г. была предпринята попытка объединить его еще и с Министерством по делам иммиграции и культурных сообществ. Однако она оказалась неудачной. Единое Министерство международных дел, иммиграции и культурных сообществ (*Ministère des affaires internationales, de l'immigration et des Communautés culturelles*) существовало лишь на бумаге; в действительности продолжали действовать два разных ведомства под руководством одного министра. В 1996 г. все вернулось на круги своя. Тогда же квебекскому внешнеполитическому ведомству вернули его прежнее наименование ММО. С тех пор и до настоящего времени сколько-нибудь крупных реорганизаций больше не проводилось, если не считать включения в название министерства упоминания о международном франкофонном сотрудничестве (с 2014 г. оно называется министерством международных отношений и франкофонии, ММОФ).

Вплоть до начала 1990-х годов штаты ММПД/ММД/ММО, а также объемы его финансирования росли неуклонно, хотя и неравномерно. Наиболее существенный рост наблюдался в конце 1970-х и в конце 1980-х — начале 1990-х годов, т.е. в первые годы пребывания у власти пекистского¹ правительства Рене Левека (1976–1985) и при втором правительстве либерала Робера Бурасса (1985–1994). Иными словами, нельзя сказать, что пекисты — сторонники суверенитета всегда выделяли

¹ Пекистами (*péquistes*) принято называть членов Квебекской партии (*Parti québécois*), выступающей за суверенитет провинции.

на внешние связи больше средств, чем либералы-федералисты. Так, больше всего сотрудников (1014 человек) работало в ММО в 1991/92 финансовом году (т.е. при либералах). Тогда же оно переехало в свой нынешний офис на бульваре Рене Ле-века д. 525. Самые значительные ассигнования министерство получало в 1992/93 финансовом году при либералах (117,17 млн долл.), а затем в 1995/96 и 1999/2000 финансовых годах при пекистах (117,09 и 120,42 млн долл. соответственно) [см.: 3].

Безусловно, в деятельности квебекской парадипломатической службы имели место и спады, связанные, прежде всего, с кризисными моментами в развитии, провинциальной экономики. Однако зависимость здесь была отнюдь не линейной. Так, рецессия 1982–1983 гг. очень слабо коснулась ММД (сокращения штатов и бюджета были, но очень незначительные); то же самое можно сказать о проблемном начале 1990-х. Наиболее резкое снижение финансирования ММО имело место в 1996 г.: бюджет был урезан на 26 млн долл., количество сотрудников уменьшилось почти на 300 человек. Тогда же было закрыто сразу 13 зарубежных представительств. Очевидно, что это только отчасти было с экономикой (проблемы и трудности там были, но не столь значительные); свою роль сыграл общественно-политический кризис, наступивший после второго референдума о суверенитете с его невнятным исходом.

С конца 1990-х и вплоть до начала 2010-х годов ассигнования на нужды ММО неуклонно росли, его штат оставался стабильным. Некоторые колебания имели место в течение последних нескольких лет. В 2013–2014 гг. было закрыто несколько зарубежных представительств: при ОАГ, в Сантьяго, Тайбэе, Стокгольме, Москве (последний просуществовал в общей сложности немногим более года). Бюджет ММО/ММОФ также стал урезаться. В 2015/16 финансовом году он составлял 94 млн долл., а на 2016/17 было выделено 93 млн. Правда, тогда правительство дополнительно ассигновало 9,1 млн долл. на «усиление продвижения на международной арене идентичности и интересов Квебека и для поддержки квебекской дипломатии». В период до 2022 г. планируется выделить еще 100 млн долл. для «повышения эффективности» действий Квебека на мировой арене [12, р. В-149].

Официально провозглашаемые задачи ММОФ напоминают задачи, стоящие перед внешнеполитическим ведомством суверенного государства. Оно должно:

- обеспечивать представительство Квебека за границей;
- консультировать правительство и развивать политику по всем вопросам, относящимся к международным отношениям;
- устанавливать и поддерживать отношения с иностранными правительствами и международными организациями;
- следить за переговорами и за исполнением международных соглашений;
- следить за соблюдением интересов Квебека во время переговоров по международным договорам и за соблюдением его международных обязательств;
- обеспечивать исполнение [программы] Международной политики Квебека [17].

В настоящее время (на середину 2017 г.) Квебек располагает 26 представительствами за рубежом. У него 7 генеральных делегаций, 4 делегации, 7 бюро, 6 антенн и 2 представительства при международных организациях. Парадипломатическая сеть провинции охватывает 15 стран в Северной и Южной Америке, Европе, Азии, Африке. По этому показателю он не слишком сильно отстает от некоторых небольших европейских государств. Например, посольства и консульства Исландии находятся в 22 странах.

Еще одной важной отличительной чертой организации международной деятельности Квебека является наличие провинциальных программных документов общего и специализированного характера («стратегий», «планов», «белых книг» и т.п.), которые имеют как практическое, так и символическое значение. Первый документ подобного рода «Квебек в мире: вызов взаимозависимости» был выпущен ММО

в июне 1985 г. [13]. В его предисловии, подписанном тогдашним министром международных отношений Бернаром Ландри, подчеркивалось, что «государство Квебек» является «главным инструментом коллективного действия квебекского народа» и что «интересы, которые оно выражает, не ограничиваются его [Квебека] границами». Данный документ во многом напоминал внешнеполитическую доктрину суверенного государства. В нем шла речь о меняющейся международной обстановке, воздействии внешних факторов на развитие Квебека, основополагающих принципах его международной деятельности и ее конкретных целях. В специальном разделе перечислялись основные сферы/сектора международного сотрудничества, в которых провинция уже действовала, либо предполагала действовать. Далее обозначались ключевые направления развития внешних связей: отношения с развитыми и развивающимися странами, международное франкофонное сотрудничество, Север, различные международные организации. Отдельно перечислялись приоритетные государства / регионы / континенты (на первом месте, естественно, стояли США и Франция). В заключении говорилось об инструментах и средствах достижения поставленных целей и задач.

В течение последующих десятилетий в Квебеке был принят ряд аналогичных документов общего характера (выступающих в качестве своего рода «доктрин» или «концепций» его международной деятельности). Кроме того, стали разрабатываться сопряженные с ними планы действий на международной арене на определенные отрезки времени (обычно от трех до пяти лет) и специализированные программы, касающиеся отдельных направлений сотрудничества с зарубежными партнерами.

К числу документов первого типа можно отнести «белые книги» по международной политике: «Квебек и взаимозависимость: Мир за горизонтом», 1991 г., «Международная политика Квебека: сила согласованных действий», 2006 г., а также «Квебек в мире: инвестировать, действовать, процветать», принятую в апреле 2017 г. Все они представляют собой достаточно пространные тексты, касающиеся как международного контекста, так и основных направлений международной деятельности провинции. Так, в последней «белой книге» подробно раскрываются три направления/задачи:

- сделать квебекцев более процветающими;
- вносить вклад в создание более устойчивого, справедливого и безопасного мира;
- продвигать креативность, культуру, специфику Квебека и знания о нем [8].

С 2001 г. наряду с «белыми книгами» в Квебеке стали разрабатываться «стратегические планы» международной деятельности. До настоящего времени было принято пять таких планов: на 2001–2004, 2005–2007, 2008–2011, 2011–2014 и 2014–2018 гг. Во всех этих планах делается акцент на конкретных целях, индикаторах и целевых показателях. Так, например, в ныне действующем плане заявлено, что сеть квебекских представительств за рубежом ежегодно должна оказывать поддержку не менее чем 2000 предприятиям и не менее чем 1800 артистам и культурным организациям с целью развития экономической и культурной дипломатии провинции [18, р. 11].

К числу специализированных документов можно отнести заявление «Квебек на международных форумах», принятое в 2005 г., по поводу включения провинциальных представителей в состав канадских делегаций, участвующих в работе международных организаций и иных структур, сфера деятельности которых подпадает под провинциальную юрисдикцию (прежде всего, ЮНЕСКО). В 2010 г. была принята специальная «Стратегия правительства Квебека в отношении США».

Институционализация международных связей, развитие провинциальных парадипломатических учреждений потребовало также налаживания системы подготовки кадров и организацию экспертизы международной деятельности. На первых

порах квалифицированных специалистов просто не было. В частности, в первой половине 1960-х годов в квебекском правительстве отсутствовала протокольная служба, что несколько раз приводило к недоразумениям и курьезам в ходе зарубежных поездок провинциальных лидеров. Однако постепенно в провинции была налажена подготовка специалистов в области международных отношений. Ключевую роль в этом сыграли квебекские франкоязычные университеты: Университет Лавала (Université Laval, UL), Монреальский университет (Université de Montréal, UdeM) и Квебекский университет в Монреале (Université du Québec à Montréal, UQAM). В настоящее время в каждом из них есть различные программы по международным отношениям. Также в этих университетах действует несколько исследовательских центров и лабораторий, занимающихся проблемами, связанными с международной деятельностью Квебека. Прежде всего это Монреальский институт международных исследований (L'Institut d'études internationales de Montréal, IEIM) в Квебекском университете в Монреале, Центр международных исследований и разработок (Centre d'études et de recherches internationales, Cérium) в Монреальском университете и Межуниверситетский исследовательский центр по международным отношениям Канады и Квебека (Centre interuniversitaire de recherche sur les relations internationales du Canada et du Québec, CIRRICQ), также базирующийся в Квебекском университете в Монреале.

При рассмотрении организации международной деятельности Квебека, прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что она в ряде аспектов явно стремится быть похожей на внешнюю политику суверенного государства. Это касается и ее формы, и ее содержания. Как и суверенное государство, Квебек обладает собственным «внешнеполитическим ведомством» — провинциальным министерством международных отношений, а также сетью «дипломатических представительств» за рубежом — генеральными делегациями, делегациями, бюро, антеннами и т.п. Его международная деятельность основывается на определенной законодательной базе (закон о Министерстве международных отношений), к которой добавляется специфическое прочтение канадской конституции («доктрина Жерен-Лажуа» и ее «актуализация» Жана Шаре). Как и суверенное государство, Квебек принимает разного рода программные документы, относящиеся к международной деятельности («белые книги», «стратегические планы» и др.).

Из этого представляется возможным сделать следующие выводы. Во-первых, организация международной деятельности Квебека подтверждает тезис о том, что она является «идентификационной парадипломатией», нацеленной на продвижение за рубежом квебекской нации, отличной от канадской (что, естественно, не исключает и других целей — прежде всего материальных). Во-вторых, квебекский опыт демонстрирует возможности субъекта федерации (несуверенного территориального актора) в условиях развитой и гибкой федеративной системы и экономической стабильности.

Литература

1. Акимов Ю. Г. Канадский федерализм и конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии // Управленческое консультирование. 2016. № 11. С. 18–26.
2. Акимов Ю. Г. Шарль де Голль и становление «особых отношений» Франции и Квебека // Вестник С.-Петербург. ун-та. 2014. Сер. 6. Вып. 2. С. 146–152.
3. 40 ans: Au Cœur de l'action internationale du Québec, Chronologie 1967–2007. Québec : Relations internationales Québec, 2007.

4. Balthazar L. Les relations internationales du Québec // Québec: État et société: 2 t. / Sous la direction d'Alain-G. Gagnon. T. 2. Montréal: Québec-Amérique, 2003. P. 505–536.
5. Balthazar L., Bélanger L., Mace G. et coll. Trente ans de politique extérieure du Québec, 1960–1990. Sillery: Les Editions du Septentrion, 1993.
6. Entente entre le Québec et la France sur un programme d'échanges et de coopération dans le domaine de l'éducation [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mrif.gouv.qc.ca/content/documents/fr/ententes/1965-01.pdf> (дата обращения: 10.07.2017)/
7. Jacomy-Millette A.-M. Treaty law in Canada. Ottawa: University of Ottawa Press, 1975.
8. La Politique internationale du Québec. Le Québec dans le monde : s'investir, agir, prospérer [Электронный ресурс]. URL : http://www.mrif.gouv.qc.ca/content/documents/fr/PolitiqueInternationaleQc_2017_LR.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
9. L'État du Québec en devenir / Sous la direction de Gérard Bergeron et Vincent Lemieux. Montréal: Les Éditions du Boréal Express, 1980.
10. Loi concernant les agents ou délégués généraux de la province [Электронный ресурс]. URL : http://www.mrif.gouv.qc.ca/document/spdi/fondoc/FDOC_doc_1737_Loi_1961.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
11. Loi sur le Ministère des relations internationales. Liste et historique des modifications, 1967–2007 [Электронный ресурс]. Gouvernement du Québec, 2007. URL : http://www.mrif.gouv.qc.ca/Content/documents/fr/Loi_mri.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
12. Le plan économique du Québec. Discours sur le budget 2017–2018 [Электронный ресурс]. URL : http://www.budget.finances.gouv.qc.ca/budget/2017-2018/en/documents/EconomicPlan_March2017.pdf page=439 (дата обращения: 10.07.2017).
13. Le Québec dans le Monde: le défi d l'interdépendance. Enoncé de politique de relations internationales. Gouvernement du Québec, 1985.
14. Noda Sh. Entre l'indépendance et le fédéralisme. La décennie marquante des relations internationales du Québec. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 2001.
15. Notes sur l'histoire institutionnelle des relations internationales du Québec [Электронный ресурс]. URL : http://www.mri.gouv.qc.ca/fr/politique_internationale/historique/historique.asp (дата обращения: 03.10.2016).
16. Patry A. Le Québec dans le Monde. Ottawa: Leméac, 1980.
17. Québec. Relations internationales et Francophonie. Mandats [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/ministere/mandats> (дата обращения: 10.07.2017).
18. Québec. Relations internationales et Francophonie. Plan stratégique, 2014–2018 [Электронный ресурс]. URL : http://www.mrif.gouv.qc.ca/Content/Documents/fr/plan_strategique2014-2018_web.pdf (дата обращения: 10.07.2017).
19. Reciprocal agreement between the province of Quebec and Commonwealth of Pennsylvania [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mrif.gouv.qc.ca/content/documents/fr/ententes/1964-02.pdf> (дата обращения: 10.07.2017).
20. Simard S., Vaugeois D. Fabre, Hector [Электронный ресурс] // Dictionnaire biographique du Canada. Vol. XIII. URL : http://www.biographi.ca/fr/bio/fabre_hector_13F.html (дата обращения: 10.07.2017).

References

1. Akimov Yu. G. *Canadian Federalism and legal status of Quebec paradiplomacy* [Kanadskij federalizm i konstitucionno-pravovoj status kvebekskoj pa-radiplomatii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. No. 11. P. 18–26. (rus).
2. Akimov Yu. G. *Charles de Gaulle and the beginning of Special Relations between France and Quebec* [Sharl' de Gol' i stanovlenie osobykh otnoshenii Frantsii i Kvebeka] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2014, 6th series, N 2. P. 146–152 (rus).
3. 40 ans: Au Cœur de l'action internationale du Québec, Chronologie 1967–2007. Québec: Relations internationales Québec, 2007.
4. Balthazar L. *Les relations internationales du Québec* // Québec: État et société: 2 t. / Sous la direction d'Alain-G. Gagnon. T. 2. Montréal: Québec-Amérique, 2003. P. 505–536.
5. Balthazar L., Bélanger L., Mace G. et coll. *Trente ans de politique extérieure du Québec, 1960–1990*. Sillery : Les Editions du Septentrion, 1993.
6. *Entente entre le Québec et la France sur un programme d'échanges et de coopération dans le domaine de l'éducation*. URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/content/documents/fr/ententes/1965-01.pdf> (accessed 10.07.2017).

7. Jacomy-Millette A.-M. *Treaty law in Canada*. Ottawa: University of Ottawa Press, 1975.
8. *La Politique internationale du Québec. Le Québec dans le monde : s'investir, agir, prospérer*. URL: http://www.mrif.gouv.qc.ca/content/documents/fr/PolitiqueInternationalQc_2017_LR.pdf (accessed 10.07.2017).
9. *L'État du Québec en devenir* / Sous la direction de Gérard Bergeron et Vincent Lemieux, Montréal: Les Éditions du Boréal Express, 1980.
10. *Loi concernant les agents ou délégués généraux de la province*. URL: http://www.mrif.gouv.qc.ca/document/spdi/fondoc/FDOC_doc_1737_Loi_1961.pdf (accessed 10.07.2017).
11. *Loi sur le Ministère des relations internationales. Liste et historique des modifications, 1967–2007*. Gouvernement du Québec, 2007. URL: http://www.mrif.gouv.qc.ca/Content/documents/fr/Loi_mri.pdf (accessed 10.07.2017).
12. *Le plan économique du Québec. Discours sur le budget 2017–2018*. URL: http://www.budget.finances.gouv.qc.ca/budget/2017-2018/en/documents/EconomicPlan_March2017.pdf page=439 (accessed 10.07.2017).
13. *Le Québec dans le Monde: le défi d l'interdépendance. Enoncé de politique de relations internationales*. Gouvernement du Québec, 1985.
14. Noda Sh. *Entre l'indépendance et le fédéralisme. La décennie marquante des relations internationales du Québec*. Québec: Les Presses de l'Université Laval, 2001.
15. *Notes sur l'histoire institutionnelle des relations internationales du Québec*. URL: http://www.mri.gouv.qc.ca/fr/politique_internationale/historique/historique.asp (accessed 03.10.2016).
16. Patry A. *Le Québec dans le Monde*. Ottawa: Leméac, 1980.
17. *Québec. Relations internationales et Francophonie. Mandats*. URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/ministere/mandats> (accessed 10.07.2017).
18. *Québec. Relations internationales et Francophonie. Plan stratégique, 2014–2018*. URL: http://www.mrif.gouv.qc.ca/Content/Documents/fr/plan_strategique2014-2018_web.pdf (accessed 10.07.2017).
19. *Reciprocal agreement between the province of Quebec and Commonwealth of Pennsylvania*. URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/content/documents/fr/ententes/1964-02.pdf> (accessed 10.07.2017).
20. Simard S., Vaugeois D. *Fabre, Hector* // Dictionnaire biographique du Canada. Vol. XIII. URL: http://www.biographi.ca/fr/bio/fabre_hector_13F.html (accessed 10.07.2017).